Обе девушки с равным любопытством рассматривали загадочный подарок и наклонились поближе, когда Гарри его открыл.

Когда тайна была раскрыта, Джинни вдруг сразу же покраснела.

— О божечки, у неё очень красивая пара сисек, — со знанием дела констатировала Луна, внимательно разглядывая движущуюся магическую фотографию.

Гарри кивнул в знак согласия, глядя на изображение семикурсницы с Рейвенкло, исполняющей простенький танец в сексуальной ночнушке, которая была как минимум на один размер меньше, чем нужно. Подсознательно он про себя отметил, что девчонка, вероятней всего, купила эту вещицу в магловском магазине нижнего белья. Либо так, либо в Волшебном мире вторую часть лейбла «Victoria's Secret» воспринимают что ни на есть дословно. Однако его внимание сейчас было приковано к телу, которое демонстрировала фигуристая семнадцатилетняя девушка с каштановыми волосами и голубыми глазами, а не к мыслям о том, где та могла достать столь прозрачное одеяние. Руны на теле Гарри начали покалывать, в то время как кровь прилила ниже пояса.

— Кто это? — спросила Джинни. Её голос источал обвинение и ревность, несмотря на все её старания казаться спокойной.

— Я не знаю её имени, — честно ответил Гарри. Однако он знал, что она была одной из тех девушек, что поймала его взгляд и очень выразительно приподняла свои бровки. В тот момент он был рад, что ему удалось избежать её пристального взгляда.

Ему даже в голову не приходило, что она может прислать ему своё «сексифото». Иногда жизнь складывалась просто прекрасно.

— Тебе нужно от неё избавиться, — заявила Джинни.

— Это было бы очень грубо, — возразила Луна, прежде чем Гарри успел сам это сделать. — Она ведь хотела, чтобы Гарри его получил. А если бы он выбросил твой подарок? Как бы ты себя при этом чувствовала?

— Это разные вещи! — настаивала рыжая. Её голос стал намного выше в желании противостоять логике Луны.

— Почему это разные? — недоумевая, спросила блондинка.

— Потому что… потому что разные! Вот и всё!

— Ну, это не очень весомый аргумент, не находишь? — нахмурилась Луна.

— Эй, смотрите, тут записка! — вмешался Гарри, желая положить конец разгорающемуся спору. Однако он был склонен согласиться с Луной. По большей части потому что, он бы тогда оставил при себе анимированную фотографию сексуальной девушки.

— «Повеселись, когда будешь полировать свою палочку», — прочитала Луна. — Как она узнала, что тебе нужно отполировать свою палочку?

И Гарри, и Джинни покраснели, быстро поняв этот эвфемизм.

— Она как-то застала тебя за полировкой, когда ты отдыхал от учёбы? — продолжила блондинка.

— НЕТ! — воскликнул Гарри в панике. Его лицо запылало, ибо он на мгновение забыл, что Луна имела в виду буквальный смысл этой фразы. — То есть, нет. Я думаю, она просто предположила, что моя палочка... э-э-э... нуждается в полировке, — неловко закончил он.

Каким таким дьявольским образом Луна не уловила связь между сексуальной девушкой, полировкой палочки и мастурбацией, Гарри не имел ни малейшего понятия, но чёрта с два он возьмётся объяснять ей это всё.

— Я могу тебе помочь, если ты не знаешь, как это правильно делать, — невинно предложила блондинка.

Удивительно, но Гарри почувствовал, что его стояк, поднявшийся при взгляде на движущуюся фотографию, начал ослабевать от того, что кровь стала приливать к лицу.

— Не стоит, Луна. Я уверен, что могу сам справиться, — вымученно ответил он. Взглянув на Джинни, он понял, что эта конкретная представительница рыжего семейства уже давно потеряла дар речи и никак не поможет закончить этот разговор.

— Ты уверен? Знаешь, прежде чем я поехала в Хогвартс, папа показал мне, как он полирует свою.

Лицо Гарри сменило ярко-красный оттенок на тошнотворный зелёный. Он знал, он знал,

что Луна совсем не это имела в виду, но от тех образов уже было невозможно избавиться.

— Я пойду… прилягу ненадолго, — сказал он, умышленно меняя тему.

— Да, ты выглядишь немного измотанным, — согласилась Луна.

***

На следующее утро Гарри сидел в своей комнате, читал книгу, которую ему подарила Джинни, и ел перед завтраком сэндвич, любезно доставленный ему Блинки. Все домовые эльфы уже хорошо знали о его вкусах и, по всей видимости, очень любили его за то, что он нагружал их дополнительной работой.

Сама книга, если расценивать её как своеобразную «Теорию чар для чайников» оказалась на удивление хороша. Само собой, она предназначалась для детей в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет, поэтому Гарри счёл её немного простоватой после того, как перечитал уйму томов о чарах в Запретной секции. Однако она подарила кое-какое представление о вещах, которые, как предполагалось в более продвинутых книгах, читатель уже должен был знать, например, несколько упражнений по концентрации для правильного применения магии.

Гарри уверенно закрыл книгу и взял в руки ручку, сосредоточившись на мысли, чтобы та взмыла в воздух.

После непродолжительной практики она-таки подчинилось его воле. Затем, в соответствии с наставлением из книги, он отправил ручку в медленный, извилистый полёт по комнате.

Раньше он не замечал, но теперь прочувствовал насколько трудно было двигать предмет в одном направлении, вместо того чтобы просто дёргать в разные стороны. Полёт вышел судорожным и неуверенным, так как Гарри пытался сосредоточиться на множестве элементов, необходимых для плавного движения, но чем больше он погружался в практику, тем легче становилось.

Вообще-то в книге говорилось, что это нужно было делать с помощью палочки, но Гарри, как всегда, не желал выглядеть идиотом, размахивая этой дурацкой веткой. Само собой, это было бы намного проще, но он крайне негативно относился к идее лишения возможности колдовать, если вдруг кто-то отнимет у него палочку.

Кроме того, с прошлого вечера он всё ещё не переставал думать о своей палочке как о каком-то магическом члене. Сам акт волшебства с использованием палочки сейчас казался ему чем-то вроде хорошей такой дрочки своей магии. Само по себе это не было такой уж проблемой, всё же в классе он легко избавлялся от таких мыслей, а в моменты самообразования это был дополнительный стимул к освоению беспалочковой магии.

Ручка тут же упала, как только послышался стук в дверь.

— Войдите, — отозвался Гарри, поднимая её с пола.

Джинни просунула голову внутрь, одарив его своей улыбкой, которую можно было бы описать как «чересчур лучезарную».

— Доброе утро, — весело поприветствовала она. — Хочешь позавтракать? Гарри, откуда у тебя в комнате сэндвич?

— Я люблю немного перекусить перед завтраком, — парировал он.

— Немного? — недоверчиво спросила Джинни, подойдя к остаткам довольно внушительного по своим размерам перекуса.

— У меня молодой растущий организм, — соврал Гарри, в то же время говоря правду.

— О-о-окей, — согласилась Джинни, все эти годы не раз слышав эту фразу от всех своих братьев. — Так что, ты пойдёшь завтракать?

— Я жду, когда Луна проснётся. Кстати говоря, почему ты так рано встала? Обычно ты поднимаешься позже…

— Просто сегодня мне захотелось встать пораньше, — словно защищаясь выдала рыжеволосая.

— Ну ладно, — пожал плечами Гарри, оставив эту тему. Если она хотела изменить свои привычки, то его это никак не касалось.

— Так… а что ты сделал с… ну, знаешь… с этим? — неловко поинтересовалась Джинни, безумно краснея.

Гарри сразу же понял, о чём она говорит. Ему также вспомнился очень интересный «сеанс полировки палочки», во время которого сексуальная анимированная девушка на волшебной

картинке исполнила для него стриптиз.

Магия была такой классной. И у его славы, кажется, тоже, в кой-то веке, проявились свои плюсы.

— А это тебя не касается, — поспешно произнёс он, также сильно краснея. И, как только он это сказал, Гарри захотелось прямо-таки скорчиться от отвращения. С таким же успехом он мог бы сказать подруге, чем конкретно занимался с этой фотографией прошлой ночью.

— Гарри, ты должен избавиться от неё, — попросила рыжеволосая. В её тоне было неприкрытое неодобрение.

— Почему? — спросил он в ответ. А вот его собственный тон стал гораздо жёстче. — Луна вчера правильно сказала, что та девушка хотела, чтобы фото оставалось у меня.

— Это неправильно, — настаивала Джинни. Она так рано проснулась, чтобы не вступать в очередной спор с Луной на эту тему.

— Почему? — снова бросил он. Он ни за что на свете не избавится от этой фотки. В Волшебном мире и так был преступный дефицит эротического контента. Не то чтобы он прямо искал его, но пока что ему не попадалось ничего даже с намёком на эротику.

— Это просто неправильно! — выкрикнула девочка от разочарования. — Ты не можешь смотреть на фотографию какой-то потаскухи, которую даже не знаешь!

Гарри просто уставился на рыжую, пытаясь сдержаться от того, чтобы не накричать на неё в ответ. К счастью, у него получилось. С начала семестра он практически каждую ночь, по меньшей мере пару часов перед сном, занимался окклюменцией, и его самообладание наконец-то вернулось к нему.

Однако он всё ещё оставался очень зол. Гарри думал, что Джинни стала проще относиться к своей дурацкой влюблённости в него, но, похоже, это было не так. Он, понятное дело, ничем ей не обязан, поэтому и не собирался потворствовать её ревности.

— Чёрт возьми, я буду смотреть на всё, что, захочу, — огрызнулся он.

— Ну и ладно! — слёзно огрызнулась Джинни в ответ. — Оставляй эту свою паршивую фотографию, если она тебе так важна!

С этими словами она выскочила вон, для пущего эффекта как следует хлопнув дверью.

— Дело уже не в этой чёртовой фотографии, — пробормотал про себя Гарри, продолжительно вздохнув.

Поначалу он не был в восторге от Джинни, но через какое-то время она ему всё же понравилась. Однако не настолько, чтобы поддаться на её ревнивые истерики.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1244416